

АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА С ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКОЙ

С.А. Целих

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, borodinskaya@yandex.ru

Одним из дискуссионных вопросов современной макроэкономической политики государства является разработка комплекса мер, совокупность которых бы позволила обуздать инфляционные процессы. Трудность данной задачи заключается в том, что инфляция порождает множество экономических процессов с положительной обратной связью, когда результат какого-либо процесса выступает в то же время предпосылкой его повторения на новом уровне. В качестве примеров укажем три закономерности:

1. Спираль «зарплаты-цены», рост которых взаимно обусловлен.

Один из возможных вариантов ценовой модели балансового типа, построенной на базе данных отчетного межотраслевого баланса, представлен в [1]. Эта модель и была использована в качестве основного инструмента при исследовании влияния курсового фактора на динамику цен тех отраслей реального сектора экономики Республики Беларусь, которые представлены в структуре указанного баланса. Особенность данной модели состоит в том, что она реализована в динамической форме, то есть содержит в качестве своих переменных темпы изменения экономических показателей. Если в процессе расчетов на ее основе экзогенным образом задается однопроцентное изменение рассматриваемого фактора, то получаемые после решения системы ее уравнений расчетные данные принимают форму коэффициентов эластичности, характеризующих влияние этого фактора на всю систему эндогенных показателей модели.

Чтобы получить наиболее адекватную характеристику инфляционного потенциала, обусловленного девальвацией рубля, с помощью ценовой модели были рассчитаны мультипликаторы в форме коэффициентов эластичности, показывающие, как увеличиваются номинальные объемы производственного потребления в каждой отрасли, а вследствие этого и среднеотраслевые цепы, если валютный курс белорусского рубля уменьшается на один процент, при условии, что стоимость импортируемых товаров и услуг изменяется пропорционально увеличению курса иностранной валюты. Дополнительно при этом предполагалось, что реальные отраслевые объемы производства остаются постоянными, а также не изменяются номинальные объемы добавленной стоимости во всех отраслях, то есть рост издержек производства и соответственно рост отраслевых цен достигается только за счет удорожания материальных затрат, которое в начале цепочек межотраслевых взаимосвязей инициируется обесцениванием рубля, а затем передается на новые уровни производственной кооперации вместе с межотраслевыми поставками отечественной продукции.

Рассчитанные эластичности отраслевых объемов производственного потребления и цен по отношению к изменению валютного курса, представлены в таблице 1. Поскольку при проведении расчетов предполагалась неизменность добавленной стоимости в отраслях, то полученные оценки ценовых эластичностей могут характеризовать минимальные инфляционные последствия девальвации белорусского рубля, связанные с удорожанием материальных затрат. Такие изменения в отраслевых ценах могут представлять собой первую естественную реакцию производителей в ответ на удорожание приобретаемого ими импортного сырья и комплектующих. Как видно из данных таблицы, девальвация белорусского рубля наиболее сильное инфляционное давление оказывает на уровень цен в таких отраслях, как газовая промышленность (эластичность равна 1), нефтяная промышленность (0,72), металлургия (0,56), машиностроение и металлообработка (0,51), легкая промышленность (0,51), электро- и теплоэнергетика (0,42), химическая и нефтехимическая промышленность (0,41). Наименее же эластичными по отношению к девальвации являются цены в сельском и лесном хозяйстве, связи и в большинстве отраслей сферы услуг. Усредненный темп прироста цен, обусловленный однопроцентным обесцениванием курса белорусского рубля, составляет 0,39% при его измерении на основе дефлятора ВВП, 0,39% – при оценке на базе индекса потребительских цен и 0,59% – по индексу цен производителей промышленной продукции.

С помощью модели, задавая экзогенным образом соответствующие дополнительные условия, можно оценивать и более отдаленные последствия девальвации, например, относящиеся к той фазе развития инфляционного процесса, когда производители начнут повышать стоимость своей продукции, чтобы улучшить условия воспроизводства, которые ухудшились вследствие обесценивания различных компонент добавленной стоимости.

2. Взаимная связь между ростом цен и ростом объемов денежной массы.

3. Прямая взаимозависимость между спадом физических объемов производства и разворачиванием инфляционных процессов, последовательно усугубляющих друг друга (так называемая инфляционная ловушка).

Без «обуздания» инфляции не получается качественного экономического развития. Инфляция «съедает» все накопления, как пишет д.э.н. Полоник С.С: «Реальное значение увеличения прибыли, скорректированного на индекс потребительских цен, не обеспечивало компенсацию роста цен до 2004 г. включительно. В 2005 г. темп роста прибыли был выше инфляции по всем отраслям реального сектора экономики»[2]. Таким образом, инфляция разрушает инвестиционный потенциал реального и банковского секторов, чем и объясняется тот факт, что основные фонды изношены до 70-80 % (в два раза выше порогового значения в 40 %).

В макроэкономической системе, подверженной инфляции, возникает множество проблем, порождающих друг друга подобно замкнутому кругу, и задача правительства заключается в том, чтобы обнаружить «узкие» места, в которых этот круг может быть разорван.

Таблица 1. Отраслевые эластичности изменения производственного потребления и цен по отношению к изменению валютного курса белорусского рубля

№	Отрасли экономики Республики Беларусь	Эластичность производственно-го потребления	Эластичность отраслевой цены
1	Электроэнергия и теплоэнергия	0,74	0,42
2	Нефтяная промышленность	0,9	0,72
3	Газовая промышленность	1	1
4	Черные и цветные металлы	0,82	0,56
5	Химическая и нефтехимическая	0,714	0,41
6	Машиностроение и металлообработка	0,74	0,51
7	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	0,54	0,33
8	Промышленность строительных материалов	0,54	0,32
9	Легкая промышленность	0,72	0,51
10	Пищевая промышленность	0,39	0,31
11	Строительство	0,51	0,27
12	Сельское и лесное хозяйство	0,31	0,19
13	Транспорт	0,56	0,23
14	Связь	0,5	0,17
15	Торговля и общественное питание	0,42	0,14
16	Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	0,49	0,19
17	Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	0,58	0,23
18	Образование, культура и наука	0,52	0,15
19	Управление и оборона	0,53	0,16
20	Потребительские цены	-	0,39
21	Цены производителей промышленной продукции	-	0,59
22	Цены по корзине дефлятора ВВП	-	0,39

Рекомендации Международного валютного фонда и других международных финансовых организаций по обеспечению финансовой стабилизации сводятся к следующему комплексу мер:

- жесткий контроль над объемом денежной массы;
- обеспечение (насколько это возможно) стабильности валютного курса и привязка эмиссии любых долговых обязательств государства к объему валютных резервов;
- последовательное снижение, а затем ликвидация бюджетного дефицита.

Даная логика преодоления инфляции исходит из предположения, будто инфляционные процессы порождены преимущественно монетарными факторами, и их можно нейтрализовать, приводя в действие главным образом монетарные рычаги влияния на макроэкономическую систему. Данный процесс по данным Минэкономразвития России в 2005 году только на 61 % был обусловлен денежными факторами, т.е. еще присутствует большое количество других факторов.

В первую очередь, вызывает возражения требование сжатия объема денежной массы с целью обуздания инфляционных процессов. Если резкое увеличение денежной массы провоцирует инфляцию, то из этого не следует, что сжатие денежной массы является рецептом эффективной борьбы с инфляцией. Единственным объяснением того, почему сжатие объема денежной массы должно приводить к подавлению инфляции, является формула И.Фишера: $M \cdot Q = P \cdot V$. Тем не менее, из нее не вытекает, почему, сокращая объем денежной массы M , можно снизить общий уровень цен P . Практика показывает, что вследствие данной логики действий будет падать лишь валовой выпуск V . Наоборот, искусственное сокращение объема денежной массы вызывает рост процентной ставки, что приводит к росту издержек предприятий. Поэтому вместо борьбы с инфляцией правительство провоцирует инфляцию издержек. При этом не берется в расчет, что в трансформирующейся экономике коэффициент монетизации и без того находится в критическом состоянии (0,13 в РБ в 2008 г., 0,19 в России, 0,46 в Польше)[3]. До критического уровня (не менее 60 % от

ВВП) денежную массу замещают доллары США, тем самым выводя из процесса регулирования большую часть денег. Таким образом, из-за роста стоимости коммерческих кредитов, в несколько раз превышающую рентабельность реального сектора, денежные ресурсы покидают его и уходят в сферу торговли, финансовых спекуляций и т.д. Таким образом, органы управления не добиваются объявленных целей подавления инфляции, а только утрачивают важнейший рычаг контроля над монетарной системой страны.

Стратегические исследования временных рядов, выражающих годовые макроэкономические показатели 28 стран с переходной экономикой в 90-е гг. XX в. показали, что положительная корреляция между темпами инфляции и совокупным объемом денежной массы M2 наблюдается только в Украине и Румынии, а отрицательная - в Венгрии, Словении, Чехии, Словакии, Молдавии, Азербайджане, Казахстане, Эстонии, Литве, Китае и Вьетнаме, а также в Латвии и России. При этом устойчивую отрицательную корреляцию между темпами инфляции и отношением M2 к ВВП демонстрируют Польша, Словения и Китай (в этих странах она составляет более 80 %), а также Румыния и Хорватия [4].

Исследования, проведенные экспертами Всемирного банка, также показали наличие вполне определенной обратной корреляции между степенью монетизации экономики и темпами инфляции: чем меньше денег в обращении, тем выше темпы инфляции [4]. Этот вывод, противоречащий монетаристской логике, не удивителен и, более того, легко объясним, если принять во внимание упомянутый выше эффект процентной ставки.

Другие объяснения этого факта заключаются в том, что органы управления могут контролировать (до известных пределов) лишь объем денежного агрегата M2, тогда как обращение менее ликвидных агрегатов с гораздо большим трудом поддается управлению. Поэтому жесткое ограничение массы M2 реально вызывает не снижение объема денежной массы, а лишь ухудшение ее качества: взамен относительно ликвидных и достаточно легко учитываемых денежных ресурсов начинается обращение разного рода финансовых неликвидов (векселей, сертификатов, иных долговых обязательств). Очевидно, по иронии эксперты МВФ называют предлагаемый ими комплекс мер обретением контроля над объемом денежной массы, тогда как на самом деле ее реальный объем в результате применения их рекомендаций значительно выходит из-под контроля правительства и ведет к долларизации экономики.

Негативно сказывается сжатие денежной массы на реальном секторе экономики. Потому как в здоровой, растущей экономике имеет место мультипликатор спроса (один рубль, выплаченный из бюджета государства, оборачивается несколькими рублями инвестиций, вложенных в разные отрасли хозяйства, по цепочке предъявляющие спрос на продукцию друг друга), так же в кризисной экономике включается обратный мультипликатор.

Попытка сжатия денежной массы, которая проводилась в России, Украине и в Республике Беларусь ничего хорошего не могла дать еще и потому, что не учитывался низкий коэффициент монетизации, который имеет место в экономиках этих стран. При этом он в несколько раз меньше порогового значения (60%). В Республике Беларусь он равен 8,8 %, т.е. при объеме ВВП (по паритету покупательной способности) 100 млрд. дол. США, нашей экономике недостает денежной массы в размере 87 млрд. дол. США, которую замещают иностранные денежные знаки, в основном доллары США.

Возникает закономерный вопрос - в чем причина белорусской инфляции? Известно из экономической теории, что основной причиной инфляции является превышение денежной массы над товарной. Нам представляется, что причин несколько.

Известно, что курс белорусского рубля занижен в более чем 3 раза от паритета покупательной способности. По этой причине наши внутренние цены в 3 раза меньше внешних. Так как экономика страны открытая, то по закону «сообщающихся экономик» внутренние цены будут постоянно стремиться достичь уровень мировых, что мы и наблюдаем на практике. Поэтому растут издержки наших товаропроизводителей, что вызывает рост цен товаров и услуг и, соответственно, инфляцию. Что в такой ситуации следует предпринять:

1. Необходимо путем взвешенных и продуманных мер провести дедолларизацию экономики. Такой процесс уже начался, население поверило в белорусский рубль и эту тенденцию надо укреплять; проведенная девальвация несколько подорвала этот процесс. Программа дедолларизации должна вестись многопланово, широким фронтом и жестко.

Ученые-экономисты должны постоянно исследовать процесс дедолларизации, и процессы замены отечественной валюты любой другой. Нужно показать огромный ущерб, нанесенный отечественной экономике вследствие ее долларизации.

По экспертным оценкам мы купили и использовали в Беларуси около 30–40 млрд. долл. США, подарив на эту сумму товаров американскому народу. Такая огромная масса чужих денег - в 5 раз больше отечественных - делает невозможным проведение управляемой монетарной политики Национальным банком и Правительством. Это касается прежде всего антиинфляционной политики, проведения курсовой политики, надежности и предсказуемости сбережений, платежей. Может создаться ситуация, когда наше население и предприятия потеряют свои сбережения, как в 1991–1992 годах. Ясно, что из 50 трлн. долл. США, которые США продали за последние 30 лет, 2/3 уже не имеют никакого материального покрытия.

Что надо сделать в первую очередь? Прежде всего резко ограничить хождение доллара в стране, перевести все сбережения в банках в белорусские рубли как физических, так и юридических лиц. Ввести понятие «критический» импорт и закупать за рубежом помимо него только технологии, патенты и заводы «под ключ». Для всех регионов, отраслей, предприятий ввести понятие «валютный баланс». Например, турфирмы могут получить столько валюты на зарубежные туры, сколько они заработают на внутреннем туризме. Такую валютную политику проводит уже 21 год Китай и этим объясняется его инвестиционные и инновационные успехи. Продавать продукцию на экспорт только в белорусских рублях, отменить все внутренние кредиты в иностранной валюте. Это поддержит курс национальной валюты и мы сможем довести его до паритета покупательной способности.

Литература:

1. Комков, В.Н. Макромодель для анализа и прогнозирования инфляции издержек / В.Н. Комков, И.Н. Беляцкий // Банковский вестник. – 2007. – № 16. – с. 19–23.

2. Полоник, С.С. Экономический рост и инвестиции: состояние и перспективы // Материалы VII международной конференции «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития». Минск, 19-20 октября 2006 г.